

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ ЭСТОНСКОЙ ССР
СОЮЗ ХУДОЖНИКОВ ЭСТОНСКОЙ ССР

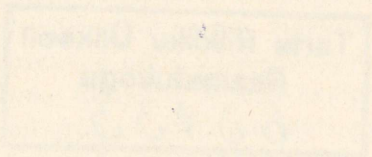
СКУЛЬПТУРА

ТАЛЛИН

1965

A-26989

E E S T I N S V K U L T U U R I M I N I S T E E R I U M
E E S T I N S V K U N S T N I K E L I I T

S K U L P T U U R

TALLINN
1965

2

Tartu Riikliku Ülikeoli
Raamatukogu
63133

Nõukogude Eesti skulptuuri iseloomustavaks jooneks on kiire areng kunstilise küpsuse suunas. Eriti viimased aastad on toonud meie raidkunsti sisulise rikkuse, loominguliste individuaalsuste ja kunstiliste väljendusvahendite mitmekesisuse. Täie energiaga on tööd jätkanud vanemad silmapaistvad skulptorid A. Starkopf, H. Halliste, E. Roos, R. Timotheus, A. Vomm, kindla ja üha enam üldpilti määrava koha on omandanud kujurite uus põlvkond: A. Eskel, J. Eskel, E. Kirs, L. Laas, J. Paberit, E. Rebane, K. Reitel, E. Taniloo, L. Tolli. Nõukogude Eesti plastika arengu pidevust ja tema omapära püsivust on kindlustanud meie skulptuuri tugevad realistlikud traditsioonid, kõrge materjalikultuur, dekoratiivne maitse — jooned, mida viimastel aastatel on hakatud taas intensiivsemalt edasi arendama. Mitmekülsemaks on muutunud Nõukogude Eesti skulptuurisidemed teiste liiduvabariikide — eriti läti ja leedu kujurite loominguga, tihedam kontakt on tekkinud ka rahvademokraatiamaade kunstiga. See kõik on lisanud meie skulptuuri loominguliste otsingute vaimu, aidanud viia kunstiküpsemate saavutusteni. Kujurid oskavad nüüd varasemast paremini kehastada oma mõtteid plastilises vormis, tunnevad õigesti skulptuuri spetsiifilisi väljendusvahendeid, mõistavad graniidi, puu, marmori, pronksi ja mitmesuguste keraamiliste materjalide kasutamise erinevust.

Üksikutest žanridest on märgatavalt edasi arenenud figuuriplastika. Töö, nooruse, rahu ja rahvaste sõpruse teemad on leidnud sügavama tõlgenduse, omandanud kujurite isikupära kaudu kordumatu kunstilise mõjujõu. Helgus ja poeetilisus valitseb L. Tolli, J. Eskeli, A. Eskeli, K. Reiteli nooruse teemaatilistes kompositsioonides, sellele liitub sisemist pingelisust L. Laasi, jõulisust ja värskust E. Kirsi, Z. Hmelnitski, G. Markelovi, dekoratiivsust E. Viiese teostes. Revolutsioonilise mineviku ja tänapäeva rahuvõitluse teema on leidnud kehastuse K. Reiteli, A. Möldri, O. Männi jt. eripalgelises loomingus. Töötavat inimest oskavad meie skulptorid näha mitmekülgsena ja vaimselt rikkana, kujutades teda nii pingelises tööprotsessis kui ka enesesessesüvenenuna ja mõtlevana. Ekspressiivset tunde pinget on A. Starkopfi suure üldistusvõimega graniitfiguurides. Üldinimlikke tundeid, meeleolusid ja dekoratiivset ilu väljenduvad veel mitme teise skulptori (H. Hal-

liste, E. Roos, E. Kirs) aktiplastika teosed. Paljud kujurid, nagu E. Roos, A. Mölder, E. Taniloo jt. tegelevad ka pisiplastika ja loomaplastikaga, luues nii dekoratiivseid kui ka humoristlikke skulptuure.

Portreeskulptuuris on kujurite püüdeks olnud sügavamalt avada inimese sisemaailma ja leida isikupärane lähenemisviis portreeteritavale. Meie portreeskulptuur on väliselt tasakaalukas. Kuid see ei ole takistanud paremates töödes, mille loojateks on A. Eskel, J. Eskel, H. Halliste, L. Laas, J. Paberit, E. Rebane, A. Rimm, E. Roos, E. Taniloo, R. Timotheus, A. Vomm, väga mitmesuguste karakterite kujutamist, erinevate iseloomude ja temperamentide tabamist.

Kujurite ja arhitektide koostöö on viinud tunduvalt edasi monumentaal-skulptuuri. Portreerilise üksikfiguuri asemel kasutatakse nüüd enamasti figuraalseid gruppe ja reljeefkompositsioone, mida iseloomustab monumentaalsus ja dekoratiivne mõjuvus, hea seostatus ümbrusega: näiteks E. Rebase, E. Taniloo, A. Kaasiku teosed. Uute skulptuuridega on rikastunud ka pargid, aiad ja kalmistud, kuhu on mitmeid töid leonud vanematest kujuritest A. Starkopf, J. Raudsepp, A. Eller, noorematest E. Kirs, J. Paberit, J. Eskel, E. Taniloo, A. Tõnisson—Sepp, O. Ehelaid, R. Rannast. Nõukegude Eesti skulptorite senine looming ja meie plastika käesolev arenguetaap oma kunstiliste saavutustega kindlustavad tugeva aluse edaspidiseks.

Mart ELLER

Советская эстонская скульптура, стремительно развиваясь, достигает все возрастающей творческой зрелости. Произведения последних лет особенно радуют богатством содержания, многообразием выразительных средств и индивидуальных стилей. В полную силу продолжают работать выдающиеся мастера старшего поколения А. Старкопф, Х. Халлисте, Э. Роос, Р. Тимотеус, А. Вомм, прочное и едва ли не определяющее место в общей картине современной эстонской скульптуры заняли работы художников следующего поколения — А. Эскеля, Ю. Эскель, Э. Кирса, Л. Лаас, Ю. Паберита, Э. Ребане, К. Рейтеля, Э. Танилоо, Л. Толли. Постоянное развитие эстонской советской пластики, устойчивость ее своеобразных особенностей обусловлены сильной реалистической традицией, а также высокой культурой работы в материале, развитым чувством декоративности — чертами, которые в последние годы вновь проявляются с особой интенсивностью. Более многосторонними стали связи нашей скульптуры с творчеством художников братских республик, в особенности — Латвии и Литвы, более тесными контакты с искусством стран народной демократии. Связи эти послужили новым стимулом для творческих исканий, помогли найти пути к художественной зрелости. Ныне скульпторы научились лучше, чем раньше, воплощать свои мысли в пластической форме, они верно чувствуют специфику выразительных средств скульптуры, понимают художественные особенности гранита, дерева, мрамора, бронзы и различных керамических материалов.

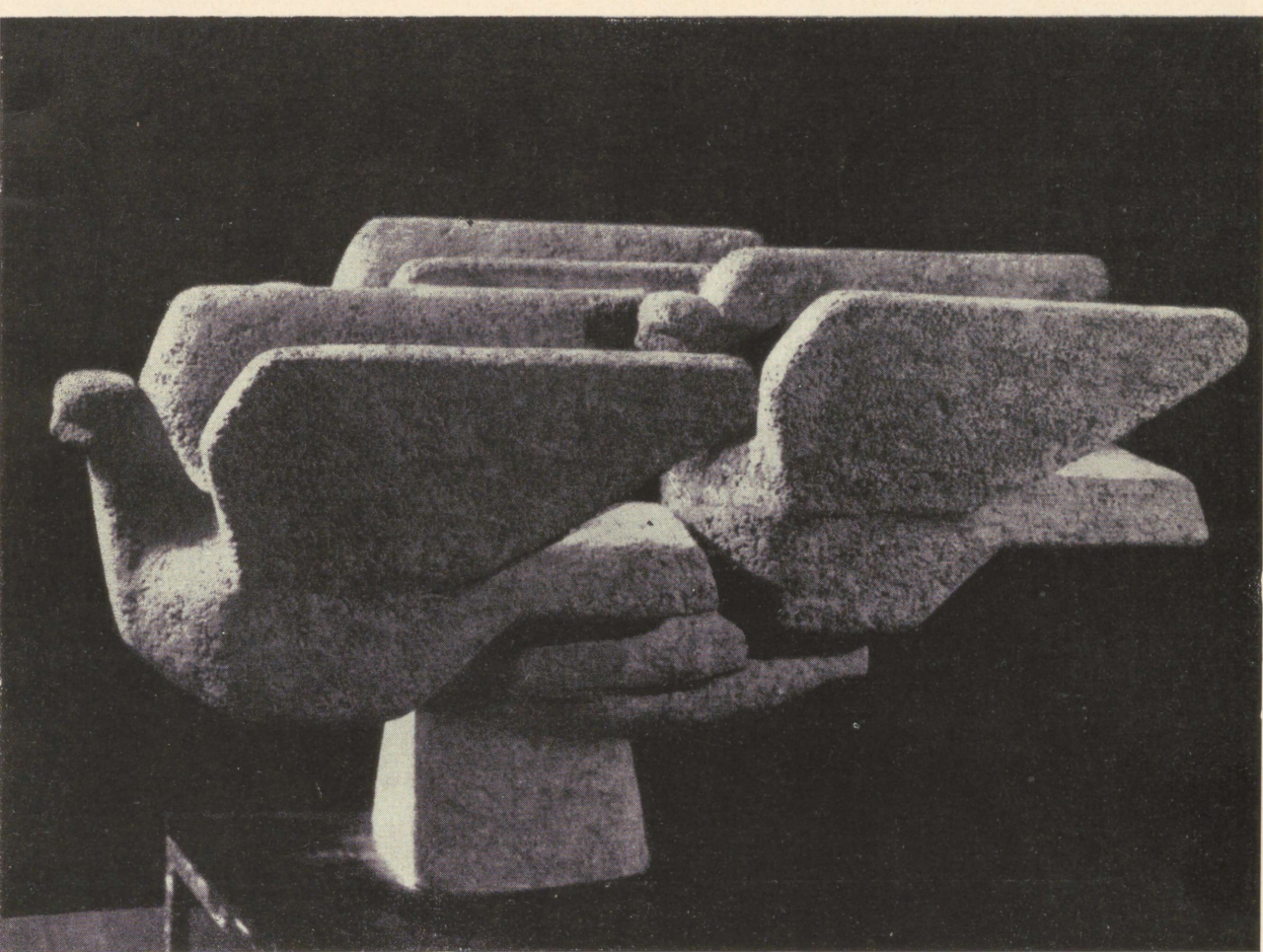
Значительных успехов добились эстонские скульпторы в области тематической станковой композиции. Темы труда, мира, дружбы народов, молодежная тема получают глубокое истолкование, оригинальность творческого мышления авторов придает им неповторимое своеобразие. Светлы и поэтичны произведения Л. Толли, Ю. Эскель, К. Рейтеля, посвященные жизни молодежи, внутренняя напряженность отличает работы Л. Лаас, сила и свежесть — скульптуры Э. Кирса, З. Хмельницкого, Г. Маркелова, декоративность — композиции Э. Вийеса. Темы революционного прошлого, современной борьбы за мир получили воплощение в творчестве К. Рейтеля, А. Мельдера, О. Мянни и др. Наши скульпторы умеют видеть всю многогранность и духовное богатство человека труда, раскрывая важнейшие его внутренние качества либо в напряжении самого процесса труда, либо в состояниях самоуглубления и размышления. Напряженная экспрессия свойственна гранитным изваяниям А. Старкопфа, выпол-

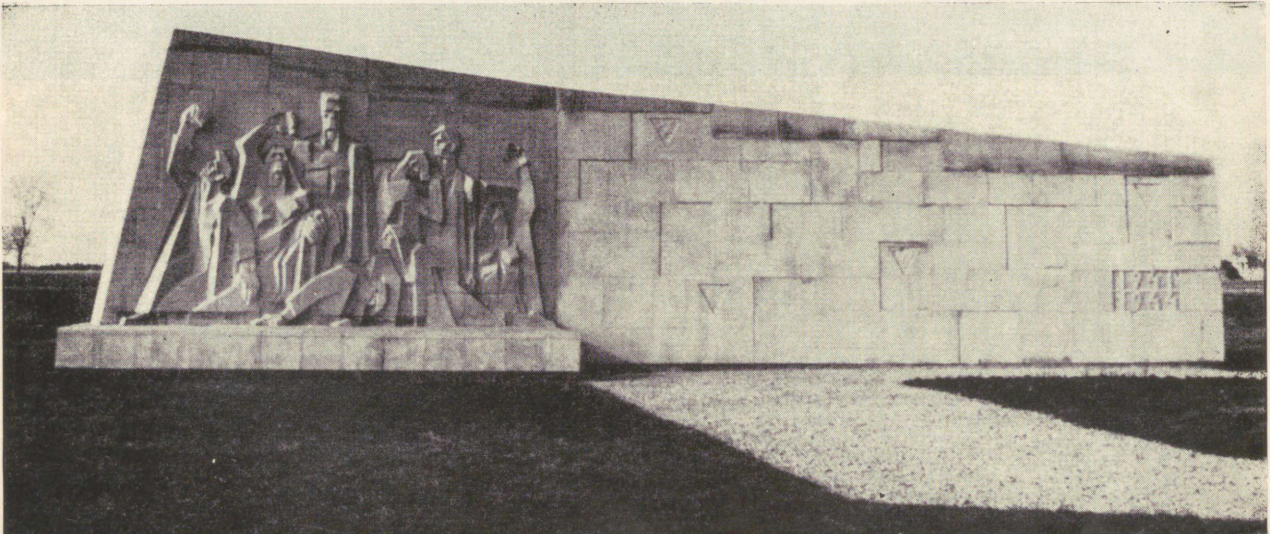
ненным с особой мощью обобщения. Общечеловеческие чувства, настроения, декоративную красоту умело выявляют в своих актах также некоторые другие скульпторы (Х. Халлисте, Э. Роос, Э. Кирс). Многие мастера (Э. Роос, А. Мельдер, Э. Танилоо и др.) работают также в области мелкой пластики и анималистики; они создают как декоративные, так и бытовые или юмористические скульптуры. Произведения портретного жанра отмечены стремлением к глубокому раскрытию духовного мира модели, к отысканию верной трактовки самобытного облика оригинала. Наша портретная скульптура внешне уравновешена и сдержана. Это не препятствует, однако, точному раскрытию самых разнообразных характеров и темпераментов в лучших произведениях, созданных А. Эскелем, Ю. Эскель, Х. Халлисте, Л. Лаас, Ю. Паберитом, Э. Ребане, А. Риммом, Э. Роосом, Э. Танилоо, Р. Тимотеусом, А. Воммом.

Сотрудничество скульпторов и архитекторов заметно продвинуло вперед монументальную скульптуру. Вместо одиночных портретных фигур сейчас используются по преимуществу группы и рельефные композиции, которым присущи монументальность, декоративность, хорошо найденная связь с окружением — таковы, например, работы Э. Ребане, Э. Танилоо, А. Каазика. Новыми скульптурами обогатились парки, сады, кладбища, для которых выполнили ряд работ мастера старшего поколения А. Старкопф, Ю. Раудсепп, А. Эллер, а также Э. Кирс, Ю. Паберит, Ю. Эскель, Э. Танилоо, А. Тыниссон-Сепп, О. Эхелайд, Р. Раннаст.

Эстонская советская скульптура приходит к юбилею республики с крупными творческими достижениями, которые, без сомнения, послужат основой дальнейшего плодотворного развития.

Март ЭЛЛЕР

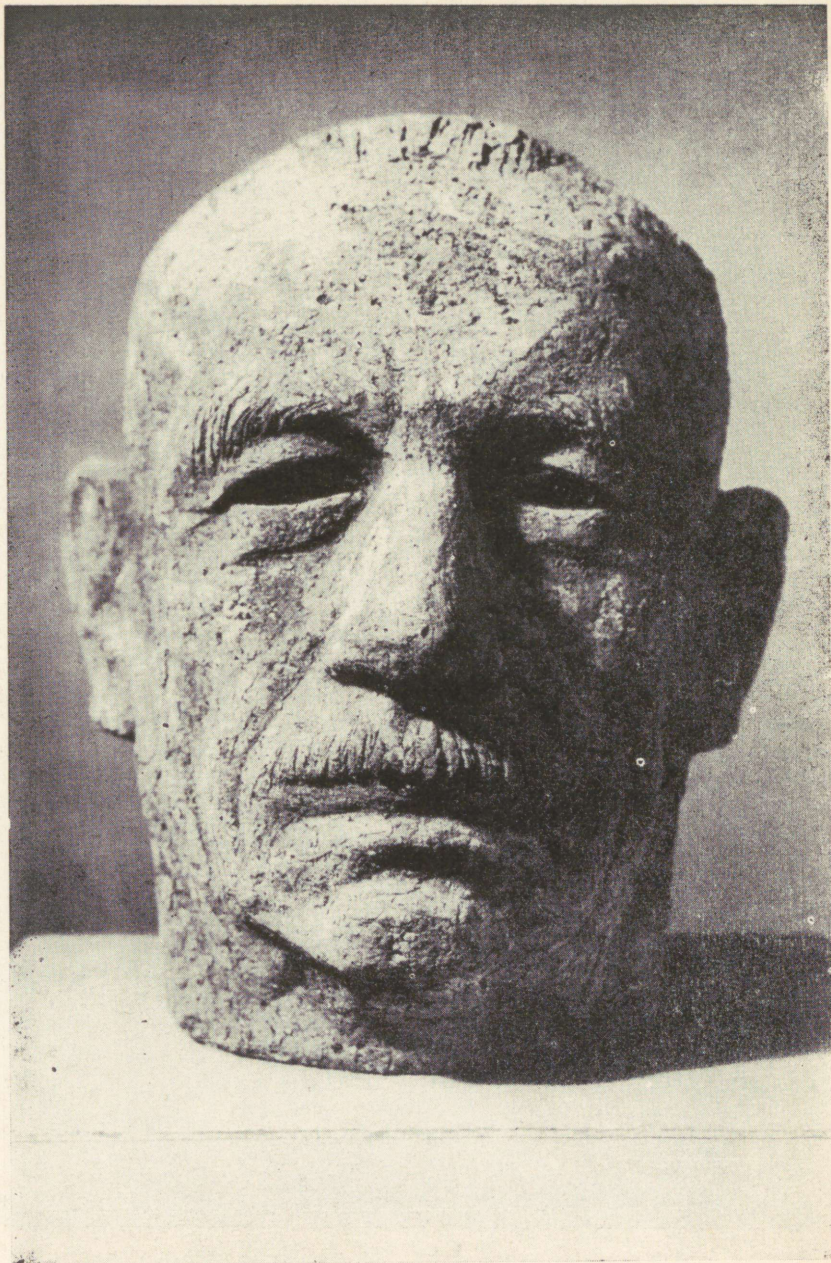

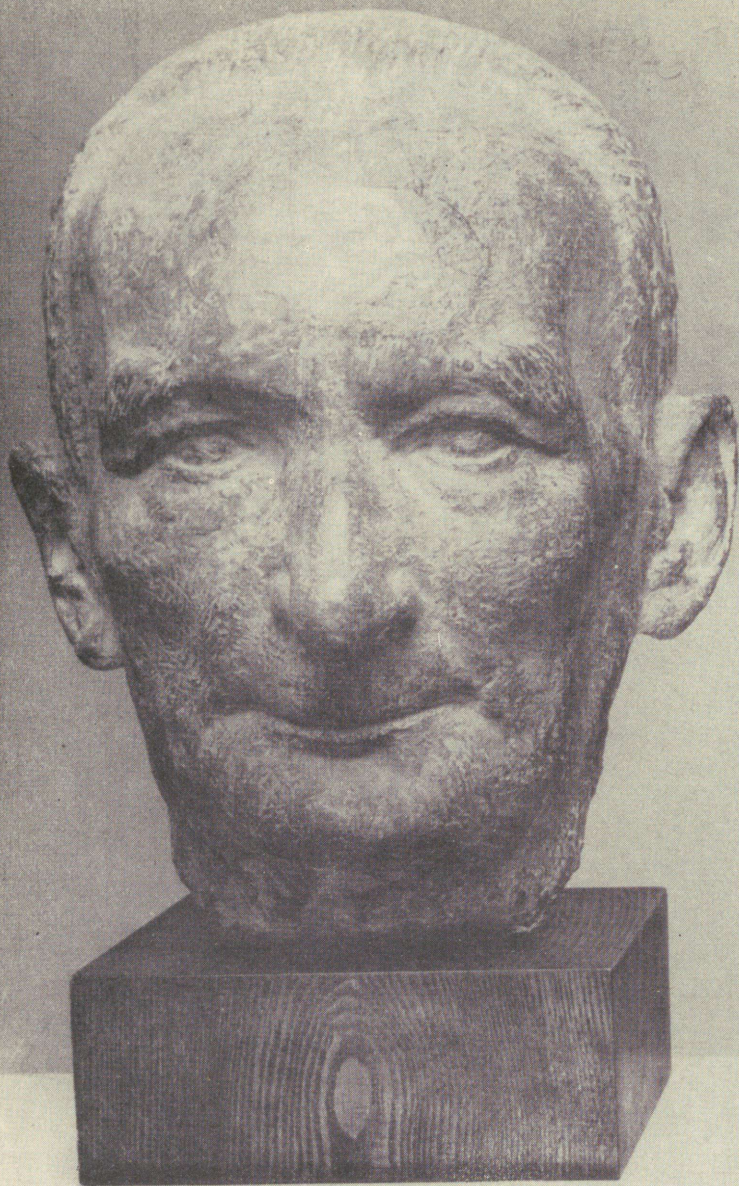

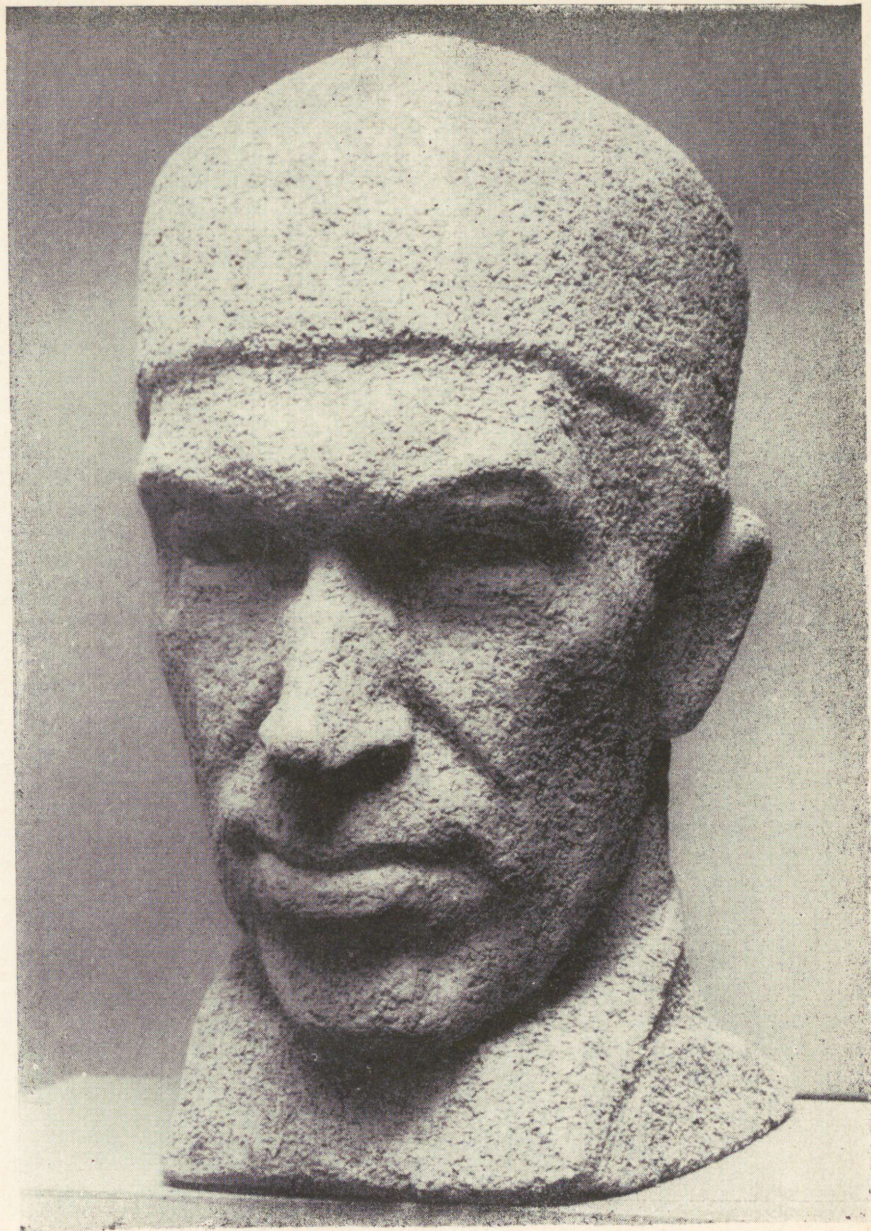

- 3 A. Kaasik, U. Tõlpus. Monument Eestimaa Ametiühingu I kongressi delegaatidele Tallinnas. 1963
А. Каазик, У. Тэльпус. Памятник делегатам первого съезда проф-союзов Эстонии в Таллине. 1963
- 2 E. Rebane, V. Tamm. Fašismiohvritele püstitatud monument Tartu lähistel. 1964
Э. Ребане, В. Тамм. Памятник жертвам фашизма около г. Тарту 1964

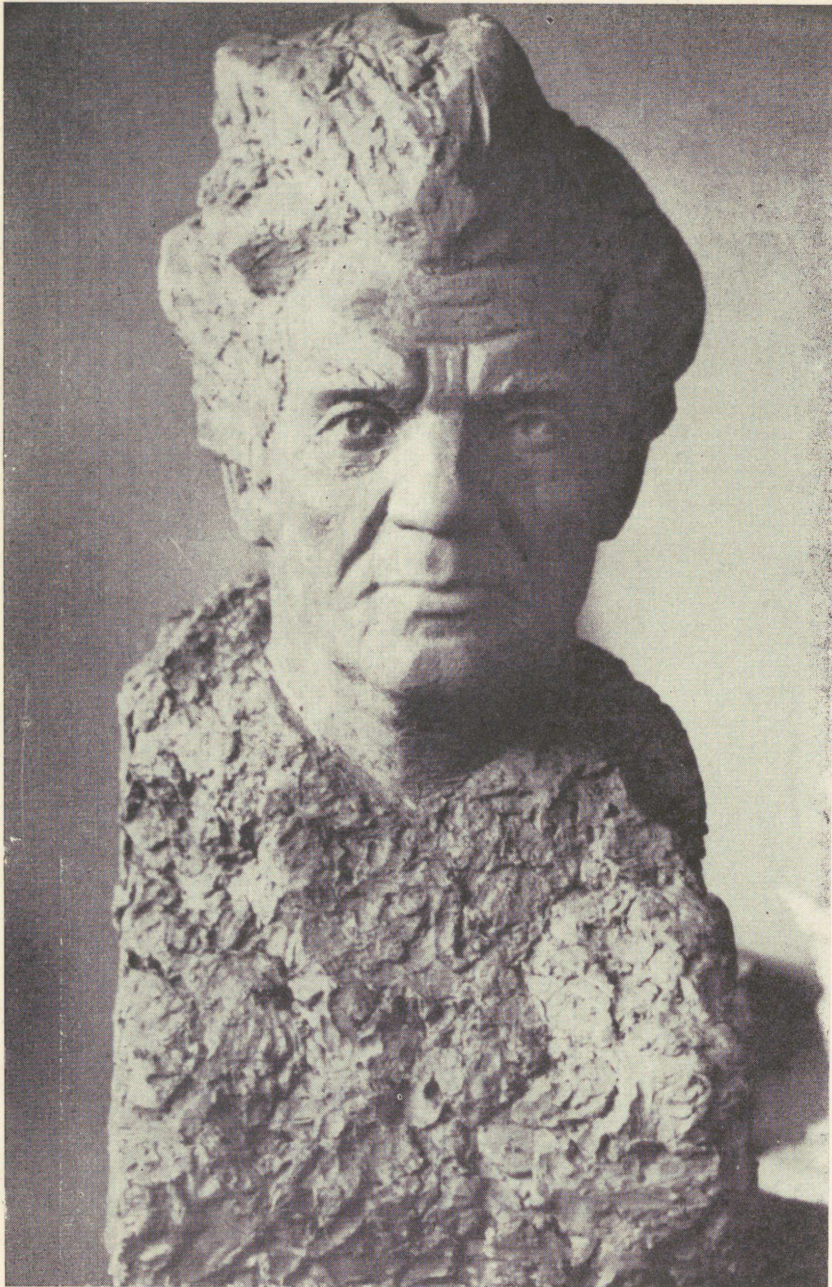

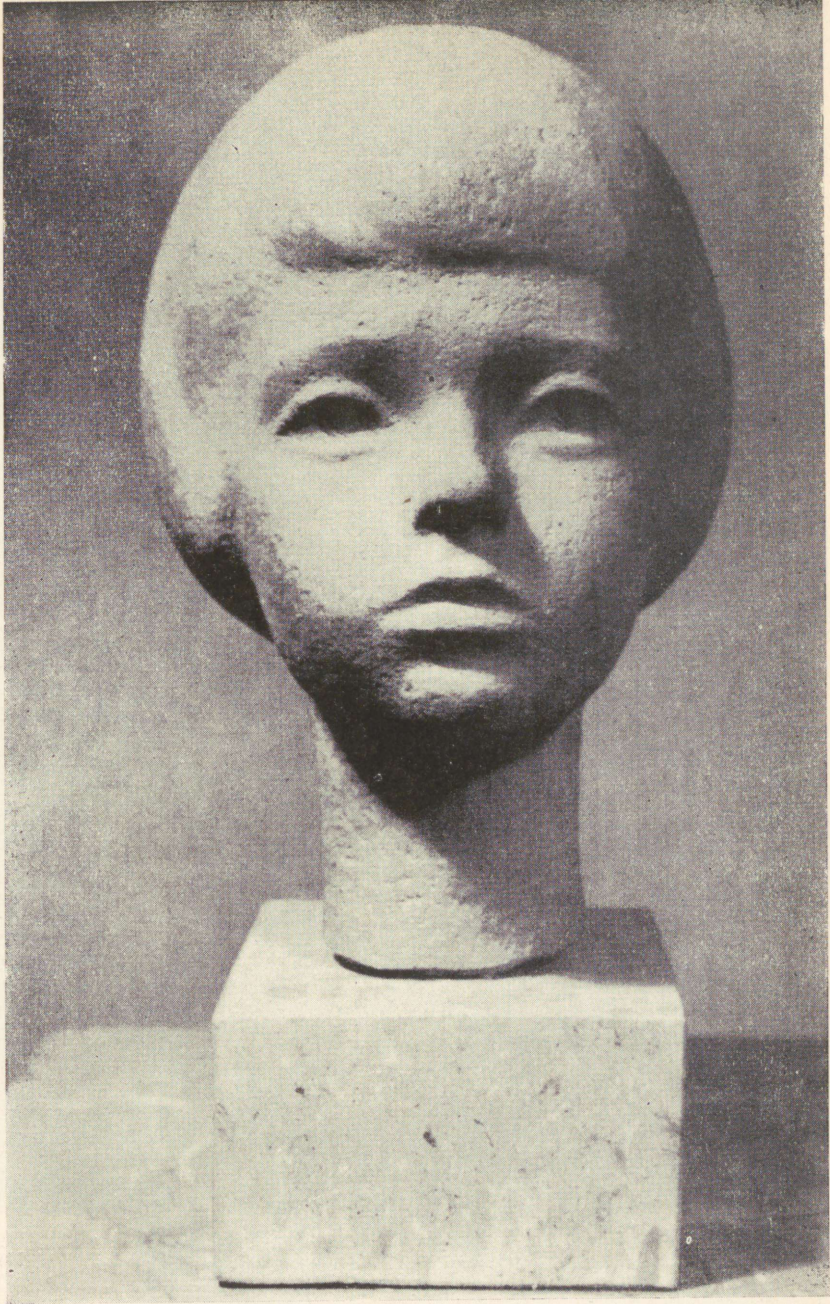

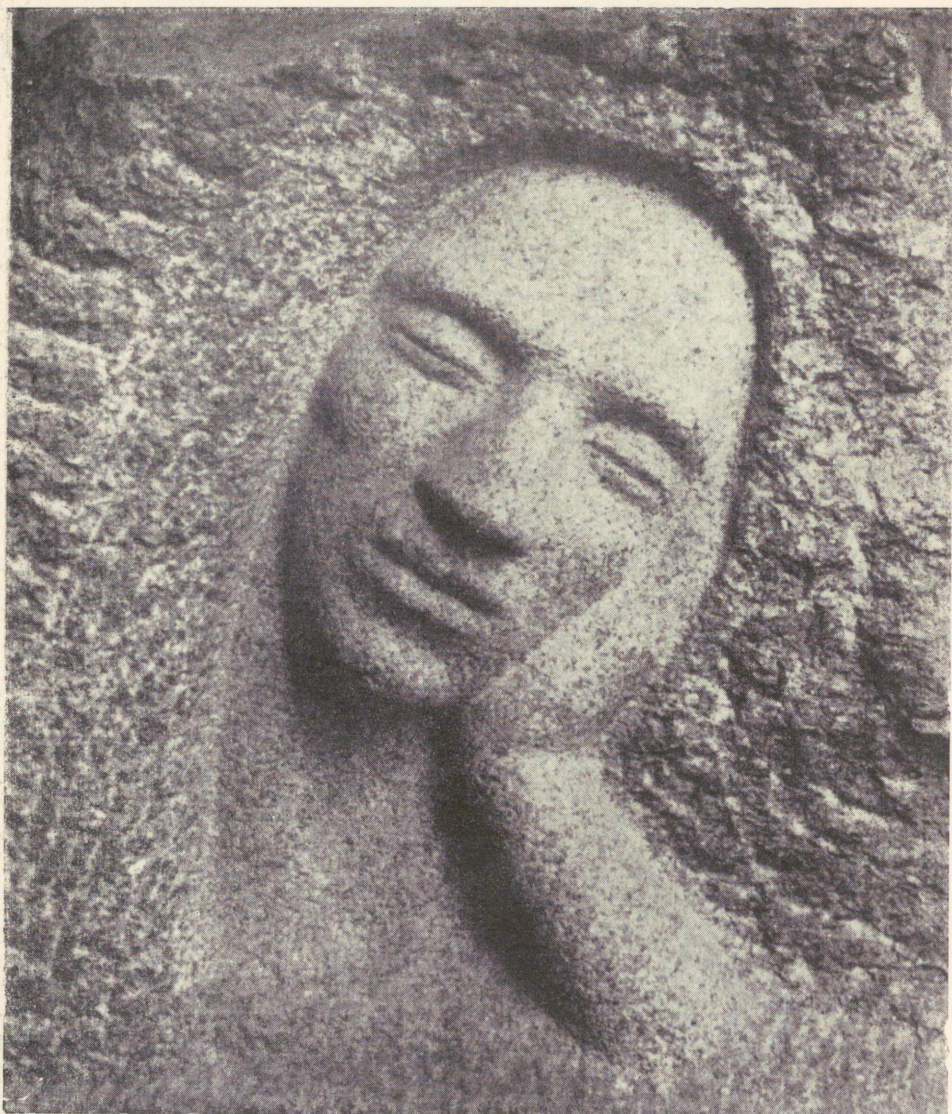
A. Rimm. Kirurg J. Seeder. Šamott. 1964
А. РИММ. Хирург И. Сээдер. Шамот 1964

12

А. Старкопф. Муре. Гранит. 1960

А. Старкопф. Горе. Гранит. 1960

13

Е. Кирс. Акт. Гранит. 1964

Э. Кирс. Натуришна. Гранит. 1964

14

A. Vomm. Inge. Keraamika. 1961

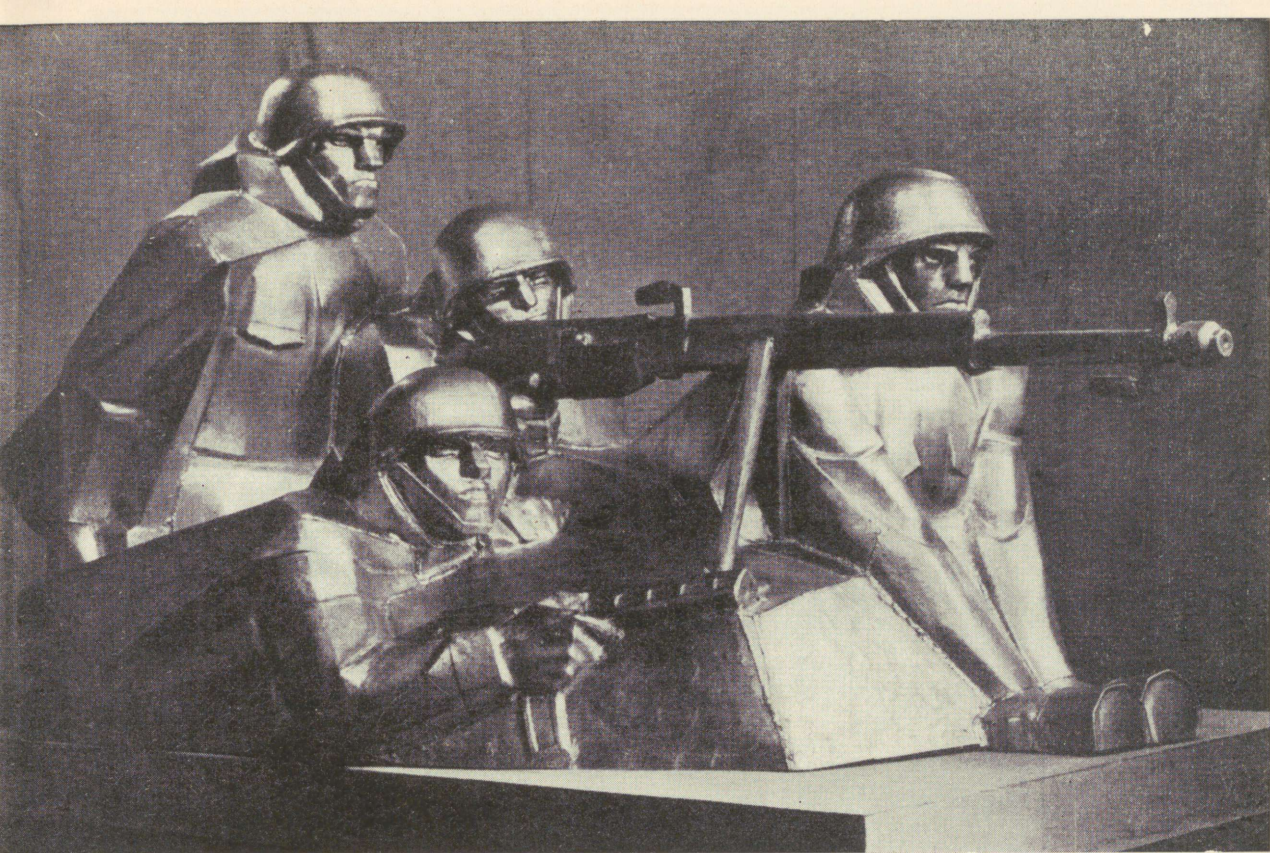
А. Вомм, Инге. Керамика. 1961

15

K. Reitel. Kolhoosi laborant. Šamott. 1964

К. Рейтель, Лаборант колхоза. Шамот. 1964

16

A. Mölder. Tankihävitajad. Alumiinium. 1965

А. Мэльдер. Бронебойщйки. Алюминий. 1965

17

E. Roos. Jakk. Keraamika. Alumiinium. 1964

Э. Роос. Як. Керамика, алюминий. 1964

18

Z. Hmelnitski. Puhkus. Samott. 1962

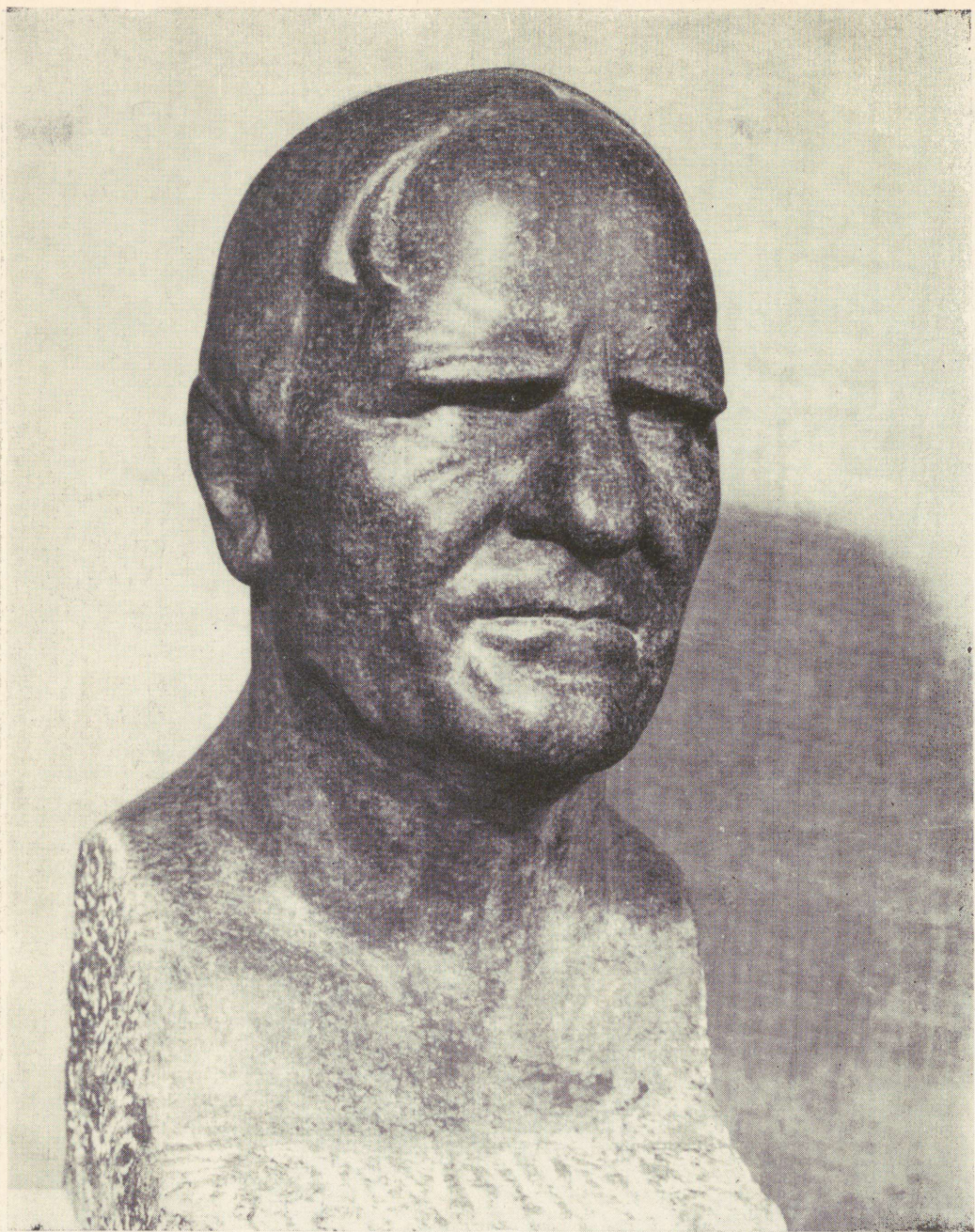
Э. Хмельницкий. Отдых. Шамот. 1962

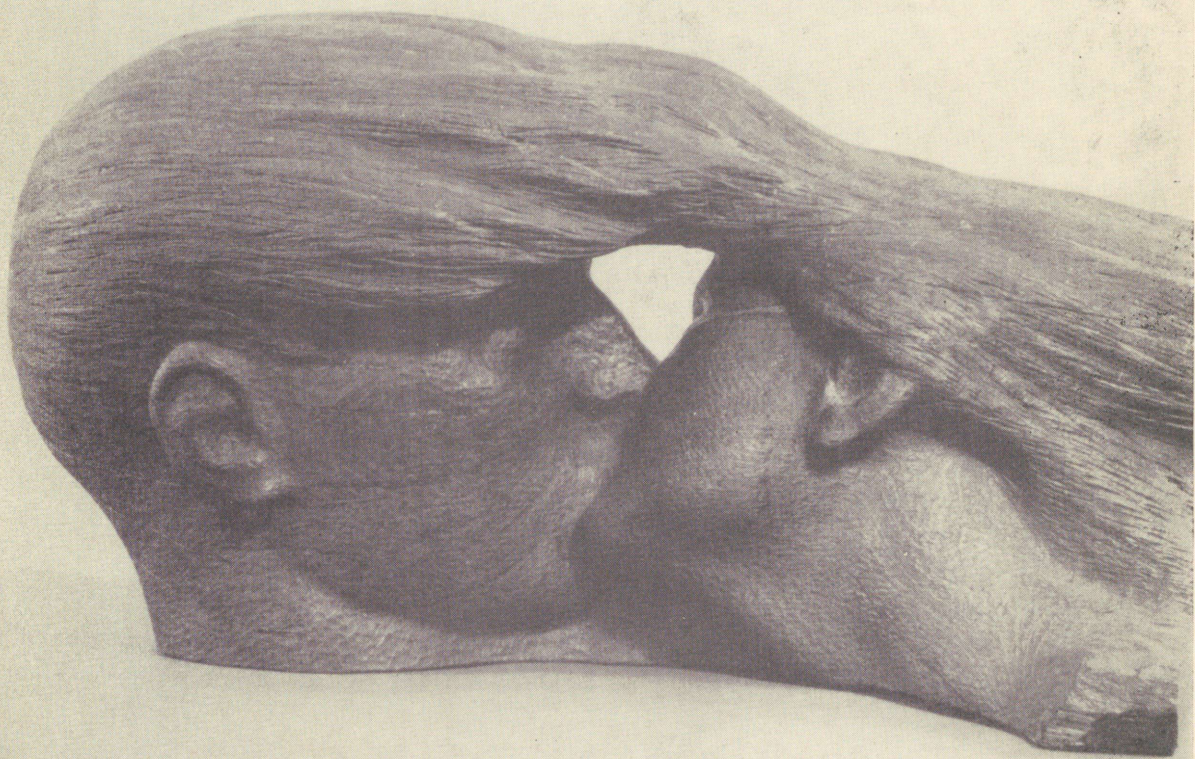
19

E. Viies. Maisipõllul. Samott. 1962

Э. Виёес. На кукурузном поле. Шамот. 1962

Eesti NSV Kultuuriministeeriumi väljaanne

Издание

Министерства Культуры Эстонской ССР

СКУЛЬПТУРА

На эстонском языке

Trükkimisele antud 3. VII 1965. Paber 70×90, 1/16. Trükipoognaid 2. Tingtrükipoognaid 2,34. MB-07128.

Trükiarv 2000. Tellim. nr. 2925. Trükikoda „Pärnutrükk“, Pärnu, Hommiku tn. 4.

Hind 20 kop.

20 kop.

A-26989

TÜ RAAMATUKOGU

1 0300 00427986 7